

М. ЧИККАРИНИ

Западные источники русско-польских фацетий XVII в.

В комических жанрах гуманистическо-возрожденческой литературы проявляются тенденции перехода от пародии, т. е. от шуточного искажения модели, функционально направленного на доказательство какого-то тезиса, к фацетиям — сюжетным повествованиям без нравочений, снизводительным, спокойным и самостоятельным.¹

Эволюция средневекового смехового элемента шутки — центральный момент в истории формирования нового времени и новой гуманистическо-возрожденческой антропологии. Начиная с «Декамерона» (1349—1351) Джованни Боккаччо, т. е. с момента превращения средневековых «ехет-пра», фábль, куртуазных романов в новеллы, содержание которых, по характеристике Ч. Сегре, «более не составляют разрозненные эпизоды, выхваченные из человеческого бытия изумленным автором, но, напротив, разумно включаются в общую картину, объясняющую жизнь»,² мы находим богатую традицию шуточных произведений,³ в которых смех вызван веселыми, непредвзятыми наблюдениями над повседневной жизнью и где человек одновременно выступает и как автор и как исполнитель. Гуманистическая фацетия, как и Гуманизм в целом, возникла в Италии, но быстро — хотя и не везде одинаково успешно — распространилась по всей Европе. Из славянских государств Польша XVI в. была страной, которая наиболее активно и плодотворно развивала культурные связи с Италией. Эти отношения поддерживались как притоком поляков в итальянские университеты и присутствием итальянских знаменитостей при польских дворах, так и широким распространением в Польше произведений и трактатов гуманистическо-возрожденческого характера на латинском и итальянском языках. Способ отбора этих произведений был продиктован социальными запросами польского дворянства, чья избирательная восприимчивость привела к тому, что были, например, переведены или вышли в обработку такие книги, как «Придворный» Б. Кастильоне, «Zodiacus vitae» Палингения (П. А. Мандзолли), а позже появились в переводе «Освобожденный Иерусалим» Т. Тассо и «Неистовый Орландо» Л. Ариосто. С другой стороны, полностью отвергнутым оказался «Государь» Макиавелли,⁴ а в переводах из Боккаччо предпочтение отдавалось нравоучительным новеллам и трактатам на латинском языке.⁵

¹ Gracioti S. La facezia umanistica in Polonia e i suoi modelli italiani // Italia, Venezia e Polonia tra Medio Evo e età moderna. Firenze, 1980.

² Segre C. Introduzione // Воссассеио G. Decameron. Milano, 1977. P. 9.

³ Мы имеем в виду фацетии П. Браччолини, Л. Доменики, новеллы Ф. Саккетти, сборник фацетий Пьовано Арлотто и проч.

⁴ Malarszyk J. La fortuna di Niccolò Machiavelli in Polonia // Conferenze dell' Accademia polacca delle Scienze. Biblioteca e centro di Studi a Roma. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1969. Fasc. 42.

⁵ Ślaski J. La fortuna del Boccaccio nella Polonia del Rinascimento // Il Boccaccio nelle culture e letterature nazionali, Firenze, 1978.

Жанр фацеции также завоевал в Польше довольно большую популярность. Введенный в апофегматах, содержавшихся в Житиях Григория Санокского и кардинала Олесницкого, автором которых был Филиппо Буонаккорси, прозванный Каллимахом,⁶ этот вид повествования очень быстро проложил себе путь, широко (хотя и не всегда прямо) включая в себя заимствования из таких итальянских источников, как «*Liber facetiarum*» П. Браччолини, различные сборники новелл Л. Доменики, куда входили также произведения из сборников других авторов, часть «Придворного» Б. Кастильоне, включающая в себя анекдоты, и «Декамерон». Во второй половине XVI в. эти книги использовались в польских собраниях фацеций «*Figliki*» (1562) и «*Apoftegmata*» (1568) Н. Рея, в посвященном фацециям разделе «Польского дворянина» Л. Горницкого (1566), в «Польских фацециях» (1570?) неизвестного автора. Последнему сборнику, а также его последующему переводу на русский язык и посвящено настоящее исследование.

Эта книга, состоящая приблизительно из ста восьмидесяти развлекательных анекдотов, выбранных из различных западных сборников или почерпнутых из устной традиции, имела большое количество изданий,⁷ что является доказательством успеха, которым пользовались включенные в нее истории, хотя невысокий художественный уровень новелл обусловил их расположение вне какого-либо литературного плана. Помимо большой популярности в Польше этот сборник получил широкое распространение на рубеже XVII и XVIII вв. в соседней России, где бедность содержания и формы этих рассказов отнюдь не мешала их успеху наряду с прочими произведениями западных авторов.

Насчитывается около тридцати дошедших до нас русских рукописей с переводом «*Facesje Polskie*» («Польских фацеций»), и, несмотря на текстовые и отчасти тематические несоответствия, появляющиеся в различных рукописях сборника, становится очевидным, что он восходит к польскому оригиналу, как, впрочем, явствует из его названия: «... Факедры или жарты полски, беседы, повести и утешения, от пяти разных трактвов предложены и во единствен порядок сочинены...».⁸

Первый вопрос, до сих пор не решенный, а потому заслуживающий анализа и изучения, относится к польскому прототипу переводного русского сборника. В своем вступлении к переизданию одного из польских собраний фацеций польский ученый А. Брюкнер⁹ утверждает, что первый перевод с польского языка на русский был сделан, вероятнее всего, около 1681 г. (уточняя при этом, что «*Facesje Polskie*», — лишь частично представленные в русском сборнике, — являлись, очевидно, не единственным польским источником, которым воспользовался русский переписчик, и что фацеции русских сборников, отсутствующие в перепечатанном самим Брюкнером польском издании 1624 г., возможно, были заимствованы из других источников; последние, однако, он был не в состоянии указать).¹⁰ Один из наиболее авторитетных исследователей в этой области, советский литературовед О. А. Державина, ставит под сомнение тот факт, что русский перевод основывался на польском издании 1624 г., так как в названиях русских рукописей говорится о переводе фацеций с польского текста, разделенного на пять частей, или трактатов, в то время как в переизданном Брюкнером сборнике их насчитывается шесть. Действи-

⁶ Gracioti S. La facezia... P. 377.

⁷ Ср.: Ciccari M. La tradizione seicentesca delle «*Facesje polskie*» // *Ricerche Slavistiche*. Roma, 1982–1984. Vol. 29–31. P. 107–146.

⁸ См.: Державина О. А. Фацеции: Переводная новелла в русской литературе XVII века. М., 1962. С. 104 (далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием фамилии автора и номера новеллы).

⁹ Brückner A. *Facesje Polskie z roku 1624*. Kraków, 1903 (далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием фамилии автора и номера новеллы).

¹⁰ См.: *Ibid.* S. 14.

тельно, фации *Viz* шестого «брюкнеровского» трактата (содержащего истории «о глупцах») ни разу не присутствуют в русских рукописях.¹¹ Кроме того, советская исследовательница с уверенностью утверждает, что польское собрание фаций переводилось на русский язык по меньшей мере дважды: первый раз в конце XVII в. (см. рукопись ГПБ Q.XVII.12) и второй раз в начале XVIII в. (см. рукопись БАН 17.7.36). Переработка второго перевода привела к появлению в том же XVIII в. третьей редакции (Державина называет ее также третьим переводом) фаций на русском языке (см. рукопись БАН 13.6.8). Все остальные рукописи О. А. Державина считает «вариантами» одного из трех переводов.¹²

Другого мнения придерживается польская исследовательница Барбара Вальчак. В своей статье, написанной в ответ на выкладку О. А. Державиной,¹³ она отстаивает тезис о том, что в действительности польские фации переводились на русский язык только один раз — в конце XVII столетия. Существуют три редакции этого перевода. Первая восходит именно к концу XVII в., представлена рукописью ГПБ Q.XVII.12 и весьма близка к польскому оригиналу. Вторая редакция, по мнению Б. Вальчак, относится к началу XVIII в. и представлена рукописями ГИМ, собр. Щукина, № 255 и ГПБ, собр. Вяземского, № 286, хранящимися соответственно в Москве и Ленинграде. Вторая редакция стала основой для последующей — третьей редакции, созданной в середине XVIII в. и содержащей небольшое число фаций (см. рукопись БАН 45.5.30).

Наша работа по сопоставлению «польских фаций» на польском и русском языках зиждется на двух единственно существующих и доступных изданиях — Брюкнера и Державиной. Такой документальной базы достаточно для решения поставленной нами задачи — выявить западные источники указанных фаций. Мы, однако, занимаемся в настоящее время более тщательным изучением текстологической и литературной традиций «польских фаций» на польском и русском языках, проводимым по рукописям и старинным изданиям. Это позволит нам не только воссоздать не имеющуюся пока в нашем распоряжении историю обеих традиций фаций на польском и русском языках, но и снабдит нас также новым, более полным и обоснованным материалом для поиска и выявления западных источников фаций.

Сравнивая польский и русский сборники на основе двух вышеназванных изданий, мы не можем не подтвердить высказывания упомянутых авторов относительно следующих основополагающих фактов: а) собрание русских фаций не повторяет полностью польское издание Брюкнера, и отобранный материал является не дословным переводом, но включает в себе определенную долю свободной трактовки; б) не весь материал русской антологии, даже когда очевидно его заимствование из польского оригинала, можно обнаружить в издании Брюкнера.

Что касается непосредственно шестидесяти двух русских фаций (из общего числа 77), имеющих прямую связь с текстом Брюкнера, можно заметить, что их композиция полностью соответствует построению польских фаций. Кроме того, «полонизмы» в русских фациях указывают на прямую зависимость последних именно от текста польских напечатанных фаций.¹⁴

Однако русский сборник обладает своей собственной композиционной структурой. Первые фации (а именно 31) повествуют о случаях, относя-

¹¹ См.: Державина О. А. Фации. С. 46—47.

¹² Там же. С. 55—57.

¹³ См.: Walczak B. O przekładach facji polskich na język rosyjski // *Slavia Orientalis*, 1972. № 1. S. 47—64.

¹⁴ Например: в рассказе № 49 (Державина) повествуется о некоем «шляхтиче» (от польск. szlachta — знать); в рассказе № 51 — о некоем «кугляр» (от польск. kuglarz) и о некоем «опусте» (от польск. opuzst — мошенник) (вариант T-Q.XVII.12 той же самой фации см.: Державина, с. 135). В рассказе № 73 упомянут город, названный на польский лад «Кольна».

щихся к героям античности. Последние 24 (за исключением 75-й и 76-й) рассказыывают исключительно о «злых женах» (спесивых, вспыльчивых, обманывающих мужей, способных с помощью своего лукавства всегда «выйти сухими из воды»). Центральная часть сборника, составленная из 22 фацеций, посвящена коротким историям о жадных и плутоватых судьях, священниках, занятых чересчур земными делами, хитрых или глупых ворах, мудрых крестьянах и купцах-мошенниках. Таким образом, русский собиратель не сохранил порядка следования польских текстов, совершенно свободно расположив рассказы,¹⁵ не соблюдая разделения на трактаты, которое мы находим во всех польских сборниках.¹⁶

Второй бросающийся в глаза факт состоит в том, что 15 из 77 русских новелл не встречаются в польском издании 1624 г.¹⁷ В качестве вероятного источника новеллы № 77 Державина указывает один из рассказов «Апофегмат» Б. Будного, озаглавленный «Historia krotofilna o kurcu, który się założył o spotę żony swojej», в свою очередь заимствованный из новеллы II, 9 «Декамерона» Д. Боккаччо. Мы предполагаем также, что фацеция № 62 взята, хотя и со значительными переделками, из истории XXIX «Тиля Уленшпигеля» в издании Т. Мурнера.¹⁸ По поводу остальных русских фацеций можно выдвигать разные гипотезы, а именно: а) что они почерпнуты из какого-либо другого, нам не известного сборника «Fasesje Polskie»;¹⁹ б) происходят из других польских сборников фацеций;²⁰ в) были написаны по общим для Польши и России мотивам устной традиции; г) родились на русской земле.

Действительно, нам кажется, не следует совершенно исключать возможность того, что некоторые фацеции²¹ были добавлены самим русским составителем (позволявшим себе, как мы уже подчеркивали, весьма свободно обращаться с польским материалом при отборе новелл), который, вероятно, мог создать их «ex novo» или в целях обогащения сборника просто поместить в нем истории, где-то им услышанные. Исключив фацеции № 49, 51 и 73, где встречаются полонизмы,²² заметим, что фацеция № 71, хотя и представляет собой уже не раз использовавшуюся на Западе историю (о злключениях доброй девушки, попавшей в сети

¹⁵ Единственное исключение представляет группа коротеньких рассказов о Диогене (см.: *Державина*, № 16, 17, 18, 19, 21), перенесенных подряд из польского текста (см.: *Брюкнер*, № LXII); фацеции № 45, 46 и 66, 67 у Державиной (см. соответственно: *Брюкнер*, № VI, VII, CXLII, CXLIII) также перенесены одна за другой из польского оригинала.

¹⁶ См.: В р ü с к н е р А. *Fasesje Polskie*. . . — Названия шести трактатов, на которые разделен польский сборник 1624 г., таковы:

Traktat I. Który w sobie żartowne powieści zamyka (S. 27—78).

Traktat II. O mysternych kusach i fortelach (S. 38—81).

Traktat III. Apoftegmata. Abo z rozumu baczne powieści (S. 81—108).

Traktat IV. Trafne przymówki a szyderstwa (S. 108—137).

Traktat V. O chytróściach niewieścich (S. 137—173).

Traktat VI. O głupich. . . (S. 173—193).

¹⁷ Речь идет о новеллах № 20, 22, 49, 51, 52, 56, 57, 62, 65, 71, 72, 73, 75, 76, 77 по нумерации Державиной.

¹⁸ См.: Till Eulenspiegel / T. Murner. Leipzig, 1854 (1519). S. 112—114.

¹⁹ Из различных изданий мы проверили лишь издание 1661 г., совершенно идентичное в интересующем нас плане сборнику 1624 г. Не исключено, однако, что при анализе остальных не проверенных нами изданий можно будет получить новые ценные сведения.

²⁰ Мы просмотрели, не добившись при этом какого-либо результата, следующие польские сборники новелл: Bielski M. *Satyry*. Kraków, 1889 (Sen majowy, 1586; Rozmowa baranów, 1566; Sejm niewieści, 1566); Biernat z Lublina. *Ezop*. Kraków, 1910 (1522); Błażewski M. *Setnik przypowieści ucieśnych*. Kraków, 1608; «Co nowego». Kraków, 1903 (1650); K o r c z y n s k i A. *Fraszki*. Kraków, 1950 (конец XVII в.); G ó r n i c k i Ł'. *Dworzanin polski*. Warszawa, 1566; R e j M. 1) *Kupiec*. Kraków, 1549; 2) *Figliki*. Warszawa, 1970 (1562); 3) *Apoftegmata*. Kraków, 1905 (1568).

²¹ Мы имеем в виду фацеции № 49, 51, 52, 71, 72, 73, 76 у Державиной, также лишенные западного источника.

²² См. примеч. 14.

коварной старухи, состоящей в услужении у сластолюбивого помещика, который не смущается никакими средствами для удовлетворения своих желаний (сошлемся при этом на новеллу XIV из «Disciplina clericalis» Петра Альфонса, относящуюся к концу XI в., и на сюжет «Селестины», написанной Фернандо де Рохасом в конце XV в)), но имеет довольно необычный конец: после своего освобождения похищенная девушка мстит старухе за сыгранную с ней шутку, избивая ее до крови при содействии нескольких подруг. А фацеция № 52 рассказывает о законе, введенном в Древнем Риме Марком Аврелием, по которому злые женщины получали наказание. Это первая из длинного ряда новелл, описывающих женское коварство и вероломство; и хотя мы не нашли для нее западного источника, ссылая на Марка Аврелия, как нам кажется, свидетельствует о том, что такой источник существовал. Фацеция № 72 — это совет женщинам прислушаться к словам пророка Давида и апостола Петра, а последняя из этой группы новелл, № 76, повествует о черте, нанявшемся к отшельнику сторожем — охранять огород с репой. Появившемуся вору черт приказывает отказаться от злых намерений и бежит предупредить хозяина. Но хитроумный вор, не придавший сначала значения словам черта, оправдывается перед подоспевшим взбешенным хозяином тем, что сам черт подбил его на это воровство.

Чтобы внести большую ясность в вопрос о том, какие из русских фацеций представляют собой непосредственный перевод польского текста, который имеется в издании Брюкнера 1624 г., приведем ниже таблицу, где слева с помощью арабских цифр будут перечислены русские фацеции с теми названиями и в той последовательности, в какой они помещены в книге О. А. Державиной, а справа им будут соответствовать польские новеллы из сборника Брюкнера, обозначенные (в самой книге и в нашей таблице) римскими цифрами.

На возможные западные источники «Faciesje Polskie» неоднократно, хотя и в общих чертах, указывали несколько исследователей.

Русский ученый А. Пыпин в своей работе «Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских» находит источники некоторых переведенных с польского языка русских фацеций²³ в следующих латинских сборниках: «Democritus ridens» (Amsterdam, 1655) (фацеции № 1, 9, 56, 57 находятся соответственно на страницах 16, 69, 29 и 12); «Nebulo Nebulorum» (Leipzig, 1786 (1634)) (№ 35 и 9 — на страницах 62 и 100); в произведениях следующих авторов: Д. Боккаччо, «Декамерон» (фацеция № 3, 61, 68, 69, 74, 77 соответствуют новеллы X, 1; VII, 2; VII, 7; VII, 4; VIII, 8; II, 9); П. Браччолини, «Liber facetiarum» (1491) (№ 42, 65 и 59 — соответствие не указано); Т. Мурнера, «Гиль Уленшпигель» (фацеция № 62 соответствует рассказу XXIX); И. Паули, «Schimpf und Ernst» (1535) (фацеции № 5, 9 соответствуют № LXXXVI, XXIII; отмечена также фацеция № 30, польское соответствие которой не указано).²⁴

А. Брюкнер в книге «Faciesje Polskie z roku 1624» утверждает, что около восьмидесяти польских фацеций можно обнаружить в «Convivium sermonum liber» И. Гаста (но уточняет он только некоторые, а именно: № 5, 63, 73, 76, 85, 108, 183), приблизительно сорок — в «Silva sermonum iucundissimorum» И. Хульсбуша (указаны № 8, 9, 10, 14, 18, 23, 25, 48, 56, 83, 116, 118, 148, 153, 154, 164), еще несколько — в «Directorium humanae vitae» Иоанна Капуанского (указаны № 151 и 157) и в «Historia septem sapientum» (№ 152), десять взяты из «Декамерона» Д. Боккаччо (указаны лишь № 26, 41 и 160), одна из «Придворного» Б. Кастильоне (№ 128). При этом, как видно, сборники новелл Л. Доменики даже не

²³ Указываем эти фацеции согласно нумерации О. А. Державиной.

²⁴ Все библиографические ссылки взяты из книги А. Пыпина «Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских» (СПб., 1857. С. 262—278), где они приводятся в неполном виде.

<i>Державина</i>	<i>Брюкнер</i>
1. О Августе кесаре и о поете Виргилии.	LXXXII. Na pana niedatnego, trefna przy-powieść.
2. О Ироде и о злобе таковых.	CVII. O Herodzie.
3. О Августе кесаре и о ближнем его сановнике.	LXX. Na pana niedatnego.
4. О Филоксемене князе, его же убедил некая жена дров сеши.	LX. O Philoksemenie, księżęciu nieu-rodziwym.
5. О гордом дворянине.	CVI. Na hardego.
6. О Агесилаусе, Лакедемонском царе.	CIX. O królu Lacedemońskim.
7. О Алцыпиадесе, князе Афин-стем.	LIV. Obmówiska trefne ustne.
8. О Димосфене и сени осли и о судах.	XC. O cieniu oślim.
9. О судии и о судившихся.	LXXVIII. O sędzim, co go dwa darowali.
10. О Сципионе Африкане.	LXXXIX. O Scypionie.
11. О Стратонусе.	LXVI. O lutniście, wierutnym łotrze.
12. О некоем князе.	XXXVIII. O śnie.
13. О держателем злобнем.	LXXVII. O babie, co na pana złęgo Boga prosiła.
14. О кесаре Августе и обнищав-шем куще.	LXVII. Na dłużnika.
15. О судии.	CIII. Na zimne ręce przymówka.
16. О ласкосердстве.	LXII. O Dyogenesie.
17. О сластолюбивых.	LXII. O Dyogenesie.
18. О зазрении.	LXII. O Dyogenesie.
19. О богатых и убогих.	LXII. O Dyogenesie.
21. На отрока.	LXII. O Dyogenesie.
23. На дурных.	XC. O malarzu, co szpetne dziecię miał.
24. На малых.	XCIII. Na małego żart.
25. О малом возносящемся.	XCIII. Na małego żart.
26. Аниибала на возносливого от-вет.	XCVI. Anibalowe szyderstwo.
27. О несогласии в советех.	LXXVI. O niezgodzie piękny przykład.
28. О Димосфене.	CIV. Na próżnochwały.
29. О изографе.	CXXVIII. O prałaciech, co malarza stro-fowali.
30. О юноше, иже подобообразен бе Августу.	XCIX. O młodzieńcu, co był podobny cesarzowi.
31. О цесаре Королусе, како пиан-ство изблочи.	I. O pijanicy, co cesarzem był.
32. О тате, иже прииде красти пианицу.	LXXIII. O złodzieju, co włożył do pija-nice.
33. О мнихе, како обреза курия.	LXXXIII. O mnichu, co kapłona wedle pisma rozbierał.
34. О некоем, при смерти лежа-щем.	CXXXII. O jednym, co stękał.
35. О некоем белянине, иже сына своего в научение предаде.	V. O sołtysie, co syn jego studio-wał.
36. Како прииде пынь исповеда-ться пред попа.	XII. Na księżą łakoma.
37. О неведущем языка воложка.	X. O Niemcu, co mu ząb wyjęto.
38. О господине и о рабыне.	LXXXIV. O Hiszpanie, co się do dziecięcia przyznać nie chciał.
39. О дву девицах и о балбере.	XLIV. O barwierz, co dziewczkom puszczał krew.
40. О сницаре и о плотяном исту-кане.	XXII. Jako jeden snicarz obrazuchiał poprawiać.
41. О некоем злобее, повелевшем очки купити.	XXXVII. O jednym, co okulary kupował.
42. О обретшем сокровище.	IV. O jednym, co skarb we śnie znalazł.
43. О индерлянском плуте, краву украдшем.	XIV. O jednym oszuście, co krowę ukradł.
44. О уздравлении подагры у пле-бана.	VIII. Dwa złodzieje jako księdzu pe-dogrę zleczyli.

Державина	Брюкнер
45. О немущем в болезни ветров и о блазне.	VI. O błaznie, co pana pierdzielem uzirowił.
46. О малпе или пифике, иже господина уздрави.	VII. O małpie, co pana uzdrowiła.
47. О дворянине и о прокураторе.	XVIII. O mikstatniku, co wołał wara.
48. О влохе и о венете.	XXV. Jako jeden Włoch Weneta oszukał.
50. Плебан ко шляхти в гости приехал.	XXX. Jako się szlachcic przed gościem brał z domu.
53. Обычай жен.	LVII. O Sokratesie.
54. Ответ Сократов.	LXVIII. O Sokratesie.
55. Некий муж гнев жены пицанием усмири.	XXVII. Fortel na złą żonę.
58. Муж жену вместо купы вверже в море.	CXXXIII. Która kupia nacięższa?
59. Муж утешую жену противу воды ищет.	CXXXIX. Co żony przeciw wodzie szukał.
60. Жена каялася, а муж подслушал.	XLVII. Złej żenie pokuta.
61. О жене, всадившей гостя в полбочку	CL. Co wlaźł w półkufek.
63. Како жена мужа прелукавила.	CXXI. Jako żona męża w pole wywiodła.
64. Како мужа жена поминала.	CXLVI. O niewieście, co kota sprzedała.
66. Девка веном юношу обольстила.	CXLVII. Jako panna młodzieńca wianem oszukała.
67. Како баба диавола обманула.	CXLVIII. O babie, co diabła oszukała.
68. Кассандры флоренския издевка над мужем, а к слуге милость.	CXL. O studze, co panu dał kijem.
69. О гражданине упивающемся и о жене его.	CLII. O niewieście, co się rzkomo wrzuciła do studniej.
70. Двух мужей две жены из разума вывели и обманули	CLVII. Jako dwie niewieście swe mężę oszukały.
74. О друзьях о Марке и Шпинелете.	XLI. O dwu Włochach.

упоминаются, а все внимание сосредоточено в основном на немецких авторах, на которых польский ученый, однако, не дает точных ссылок.

Используя заметки Пышина и Брюкнера, О. А. Державина в книге «Фацеции. Переводная новелла в русской литературе XVII века» расширяет круг исследований. Приводя то, что уже было сказано учеными, она добавляет, что из «Декамерона» Боккаччо были взяты также новеллы VII, 8; VII, 5; VII, 6; VIII, 1, однако не говорит (и нам также не удалось это выяснить), каким русским фацециям они, по ее мнению, соответствуют. Помимо этого особое внимание О. А. Державина уделяет И. Паули и его книге «Schimpf und Ernst», к которой исследовательница относит русские фацеции № 9, 12, 14, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 33 и 58, не приводя опять-таки соответствующих новелл Паули. Фацецию № 58 вместе с № 63, 32, 34, 55, 46 можно, по ее мнению, найти и в «Шванках» Генриха Бебеля (Тюбинген, 1506 — О. А. Державина считает, что эти фацеции располагаются соответственно на страницах 21, 74, 20, 71, 109, 20—21 в рассказах № 35, 62, 32, 55, 139, 38). Кроме того, в книге И. Паули «Schertz mit der Warheyt» на страницах 10—12, 4, 31—32, 30 исследовательница находит соответствие фацециям № 77, 6, 59 и 63.

Среди польских ученых следует, наконец, отметить Е. Кржижановского. В работе «Paralele. Studia porównawcze z pogranicza literatury i folkloru» (Warszawa, 1961. S. 104—114) он исследует книгу Л. Доменики «Facetie, et motti et burle. . .»,²⁵ цитируя издание 1593 г., и дает обзорное

²⁵ Facetie, et motti et burle di diversi signori et Persone Private, raccolte per M. Lodovico Domenichi et da lui di nuovo del settimo libro ampliate . . . Fano: P. Farri, 1593.

сравнение совпадений (целых 38!) между этим сборником и «*Fascije Polskie*», уточняя, однако, что на основе совпадений нельзя с полной уверенностью утверждать, что эта часть польских новелл происходит именно от Доменики. Исследователь указывает, что при составлении своего сборника Доменики широко пользовался произведениями различных латинских и немецких авторов, в том числе произведениями Гаста и Хульсбуша, которые в то время были особенно популярны в Польше. В этой связи Кржижановский останавливается на трудностях, проистекающих от того, что невозможно установить, на какого автора ссылается польский составитель — на Доменики или на один из источников последнего (например на Гаста). Кржижановский считает, правда, что иногда само содержание польского текста помогает рассеять сомнения. В доказательство он приводит пример фации № 92 «*Na medyka nieuczonego*», имеющей соответствие как у Доменики, так и у Гаста. На его взгляд, польский составитель заимствовал эту историю вероятнее всего у немецкого автора, так как в ней мы находим весьма колкий ответ, вложенный в уста Паузания; у Доменики же фигурирует некий синьор Антонио Гамба. Фация № 108 «*Co wzrok paleriej parawia*», напротив, была взята, по мнению Кржижановского, у Доменики, который упоминает имя Саннадзаро, в то время как у Гаста оно отсутствует.²⁶

Цель нашей работы состоит в том, чтобы как можно точнее установить, в каких произведениях западноевропейских авторов содержится материал тех польских фаций, которые в свою очередь послужили первоисточником для русского сборника.²⁷

Размотать хитросплетение нитей этого клубка — дело нелегкое, к тому же добавляется расплывчатость сведений, приводимых вышеперечисленными авторами. Однако, как бы то ни было, эти сведения явились отправной точкой в наших исследованиях. Трудность, на наш взгляд, заключалась в том, что необходимо было провести четкое разграничение между источниками, которые могли бы считаться прямыми, и источниками опосредованными, иными словами — между подлинными и ложными источниками. Во всяком случае, нам представлялось, что не лишено значения даже самое простое указание всех произведений, где содержится впоследствии перешедший в польские фации материал. Последующую же задачу — установление конкретных путей осуществления этого перехода — определить нелегко, так как отсутствуют как неоспоримые «зацепки» в тексте, так и неопровержимые внетекстовые документы.

Очевидным признаком этого вида шуточной литературы представляется постоянная зависимость последующих сборников от предыдущих. Немецкие авторы, от которых, как мы увидим, в значительной мере зависят «*Fascije Polskie*», широко использовали произведения современных, а еще чаще — предшествовавших им авторов. Ссылки на них встречаются уже в предисловиях к сборникам, где сами составители нередко указывают обработанные ими источники. Так поступил и Иоганнес Гаст. В сборнике «*Convivalium sermonum liber. . .*», изданном в 1541 г., он указывает имена авторов, из чьих произведений им частично заимствован материал для своей книги: Erasmus, Gellius, Luscinius, Barlandus, Keysepergius, Sabellicus, Margarita Facetiarum, Plutarchus, Svetonius, Diogenes, Alfonsus, F. Petrarca, Bebelius. В последующем издании 1542 г. появляется четырнадцатое имя — Poggius, а из более позднего издания 1543 г. этот список был полностью исключен.

²⁶ См.: K r z y ż a n o w s k i J. Paralele. . . S. 109.

²⁷ Условимся, что все последующее изложение относится исключительно к шестидесяти двум польским фациям (которые, как мы указывали, перешли в Россию) из ста восьмидесяти трех, составляющих общее число переизданных Брюкнером по сборнику 1624 г., и из семидесяти семи, включенных в антологию, изданную Державиной.

В Национальной парижской библиотеке мы изучили пять различных изданий сборника Гаста: 1) «Convivalium sermonum liber. . . meris jocis ac salibus. . . refertus. Nonnumquam etiam admixtae sunt narrationes, eaque omnia. . . decerpta per Joannem Peregrinum. . . Libellum de variis moribus urbium, virorom et mulierum. . . adjecimus. — Forcianae quaestiones, in quibus varia Italorum ingenia explicantur, multaque alia. . . , autore Philaethae» (Basileae, 1541); 2) «Convivalium sermonum liber. . .» (Basileae, 1542); 3) «Convivalium sermonum liber, utilibus ac jucundis historiis et. . . sententiis. . . refertus, ex optimis. . . autoribus. . . collectus et iam tertio libro recognitus et auctus» (Basileae, 1543); 4) «Tomus primus-tertius convivalium sermonum liber utilibus ac jucundis historiis et sententiis. . . refertus. . . ex optimis. . . avtoribus. . . collectus et tum quarto recognitus et auctus» (Basileae, 1554); 5) «Stesso titolo dell'edizione del 1554» (Basileae, 1566).

Издание 1543 г. — именно то, на которое мы постоянно ссылаемся, поскольку в первой его книге собраны 23 фации, имеющиеся в польском сборнике, о чем будет сказано ниже. Речь идет о следующих фациях: 1 (LXXXII), 2 (CVII), 7 (LIV), 8 (XC), 11 (LXVI), 13 (LXXVII), 17, 18, 19 (LXII), 23 (XCV), 24, 25 (XCIII), 56 (--), 30 (XCIX), 34 (CXXXII), 45 (VI), 53 (LVII), 55 (XXVII), 58 (CXXXIII), 59 (CXXXIX), 60 (XLVII), 61 (CL), 63 (CXLI).

Нетрудно заметить, что фация № 56 не имеет своего соответствия в «Fasesje Polskie», из чего следует предположить, что русский составитель взял фацию Гаста из другого польского источника. Издание 1543 г. немногим отличается от предшествующего ему издания 1541 г. (в котором не хватает историй 2 (CVII), 13 (LXXII), 30 (XCIX), 59 (CXXXIX)) и от издания 1542 г. (в котором не хватает фаций 2 (CVII) и 30 (XCIX)).²⁸ Последующие идептические друг другу издания 1554 и 1566 гг. состоят из трех книг, но два добавочных тома не представляют большой ценности для нашего исследования, так как не содержат ни одной из интересующих нас фаций. В числе авторов, к произведениям которых обратился Гаст, фигурирует также голландец Адрианус Барландус. Его сборник в редакции, представленной двумя изданиями 1529 г.,²⁹ состоит из трех книг, в которых отдельные анекдоты разделены по iocis ex определенного автора, и каждый снабжен указанием на источник (Macrobius, Quintilianus, Laertius, Pontanus). Страницы сборника не пронумерованы,³⁰ а в конце каждой книги даны приложения scholia, в которых автор добавляет другие фации, не указывая их источников. Фации Барландуса, находящиеся в польском сборнике 1624 г., таковы: 1 (LXXXII), 2 (CVII), 4 (LX), 7 (LIV), 8 (XV), 10 (LXXXIX), 11 (LXVI), 13 (LXXVII), 15 (CIII), 17, 18, 19 (LXII), 23 (XCV), 24, 25 (XCIII), 26 (XCVI), 53 (LVII). Чрезвычайно интересную подробность представляет собой уточнение, находящееся на первых страницах обоих изданий 1529 г. Там написано: «. . . prima editioni, nunc adiecti sunt libri duo. . .». Можно, таким образом, предположить, что издание princeps относится не к 1529 г. и даже не является тем, которым пользовался польский составитель при создании своего сборника, где имеются, как мы видим, фации, взятые из первой книги так называемых «libri duo».

²⁸ Издание 1542 г. имеет одну особенность, которая отличает его от всех остальных: первые двести страниц занимают фации из собрания А. Барландуса (V a g l a n d u s A. Iocorum veterum ac recentium libri tres. Coloniae, MDXXIX, mense Iulio).

²⁹ В Национальной библиотеке в Париже хранятся два издания этого сборника, одно из которых вышло в апреле, другое — в июле. Оба нами просмотрены. Выяснилось, что они совершенно одинаковы. В нашей работе мы, однако, пользуемся сборником, изданным в июле, так как именно он помещен на первых страницах сборника Гаста 1542 г.

³⁰ По этой причине мы не имеем возможности точно установить страницы, откуда были взяты отдельные польские фации. Такая же трудность возникает и с фациями у Гаста.

Среди немецких авторов фацеций важное место занимает Иоганнес Хульсбуш. Его сборник под названием «*Sylva sermonum jucundissimorum, in qua novae historiae et exempla varia facetiis undique referta, continentur*» (Basileae: S. Ariarium, 1568) содержит около трехсот пронумерованных страниц in ottavo (подобно собраниям Гаста и Барландуса). Все истории озаглавлены, но не сопровождаются порядковыми номерами. В начале книги отсутствует предисловие, в котором указывались бы источники, а вместо этого дан алфавитный указатель содержащихся в сборнике историй. Укажем «польские» фацеции, которые встречаются у Хульсбуша: 9 (LXXVIII), 33 (LXXXIII), 35 (V), 42 (IV), 43 (XIV), 44 (VIII), 45 (VI), 47 (XVIII), 48 (XXV), 55 (XXVII), 57 (--),³¹ 63 (CXLI), 64 (CXLVI), 66 (CXLVII), 67 (CXLVIII), 37 (X).

Следующий немецкий автор, новеллы которого мы находим в «*Faceseje Polskie*», — Иоганнес Паули. На материале его сборника «*Schimpf und Ernst*», вышедшего в 1535 г., — следовательно, позднее книги Барландуса, но раньше сборников Гаста и Хульсбуша, — мы не смогли проверить указания Державиной и Пышина относительно фацеций, перешедших, по их мнению, из этого сборника в русский. Ссылаясь на И. Паули, мы будем, таким образом, всякий раз приводить не проверенные нами результаты исследований этих ученых.

Генрих Бебель — первый по времени из рассматриваемых нами итальянских авторов.³² Его использует Гаст. В польском сборнике он представлен только десятью фацециями, а именно: 32 (LXXIII), 34 (CXXXII), 42(-), 55 (XXVII), 57 (--), 58 (CXXXIII), 59 (CXXXIX), 60 (XLVII), 62 (--), 63 (CXLI).³³ Собрание Бебеля под названием «*Facetiarum Heinrici Bebelii. . libri tres. .*» (Tubingae, 1555) состоит из трех книг, имеющих в общей сложности 128 пронумерованных страниц. В первой книге собраны «польские» фацеции № 32 (LXXIII) и 58 (LXXXIII), во второй — 34 (LXXXII), 55 (XXVII), 63 (CXLI), в третьей — 60 (XLVII). Далее следуют новеллы «. . selectae ex libro Poggii. .», из которых взяты фацеции 42 (IV), 57 (--), 59 (LXXXIX), 62 (--). Правда, в русском сборнике мы нашли две фацеции П. Браччолини (1470), которых нет у Бебеля: 9 (LXXVIII) и 65 (--). Значит, в Россию они попали не через Бебеля, а каким-то другим путем. Кроме того, фацеция № 65, не имеющая польского соответствия, должно быть, попала в Россию не через текст, переизданный Брюкнером, а через другого посредника. Среди итальянских авторов, представленных прямо или косвенно в польско-русском сборнике, назовем Доменики с его «*Facetiae, et moti et burle. .*».³⁴ Десять его фацеций имеются в польском сборнике. Это фацеции 32 (LXXIII), 34 (CXXXII), 38 (LXXXIV), 55 (XXVII), 56 (--), 58 (CXXXIII), 59 (CXXXIX), 60 (XLVII), 63 (CXLI). Фацеция 13 (LXXVII) обнаружена нами не в издании Доменики, которое Кржижановский использовал в качестве основы для своего исследования (см. с. 180 нашей статьи), но в сборнике Доменики, переизданном под редакцией Г. Фабриса в Риме в 1923 г.³⁵

Особое место в списке итальянских авторов, которые служили источником для «*Faceseje Polskie*», занимает Джованни Боккаччо и его «*Дека-*

³¹ Эта фацеция не имеет польского соответствия в сборнике Брюкнера 1624 г.

³² Согласно Л. Морери (*Le Grand Dictionaire Historique*. Paris, 1759), первое издание фацеций Бебеля датировано 1508 г.

³³ Фацеции 42, 57, 62 не имеют польского соответствия в сборнике Брюкнера 1624 г.

³⁴ Цит. по: *Facetiae, et moti et burle di diversi signori et Persone Private, raccolte per L. Domenichi et da lui di nuovo del settimo libro ampliate. . . Venetia: D. Farri, 1584.*

³⁵ *Facezie / G. Fabris. Roma, 1923.* — В предисловии Г. Фабрис уточняет, что он берет эту фацецию из издания 1548 г.: «. . Questa scelta, che comprende 455 numeri, è stata condotta sulle seguenti edizioni: *Facezie del Domenichi, giusta l'edizione del 1548 (n. 1—29) e Giunti 1564. .*» В этом издании Фабриса фацеция, которая нас интересует, значится под № 20 (Державина, № 13). К сожалению, мы не имели возможности проверить издание 1548 г., так как в Риме имеются только издания 1562 и 1584 гг., в которых фацеции № 13 нет.

мерон».³⁶ Фацеции 3 (LXX), 61 (CL), 68 (CXL), 69 (CLII), 70 (CLVII), 74 (XLI), 77³⁷ были, несомненно, взяты из его книги и способствовали повышению художественного уровня польского сборника.

В поисках возможных образцов (прямых или опосредованных) для «Fasesje Polskie» мы опирались на обширную литературу повествовательно-дидактического и шуточного характера времен средневековья и Возрождения. Это позволило нам выявить ряд других авторов (среди них — Фришлин, Пьовано Арлотто, Кастильоне), а также и другие европейские сборники («Democritus ridens», «Facétieuses journées», «Gesta Romanorum», «Disciplina clericalis», «Directorium humanae vitae»), в которых прослеживается сюжетный материал пусть даже лишь одной из польских фацей. Исключив таких авторов и такие лагисские сборники из числа прямых образцов, так как все их новеллы содержатся в указанных выше сборниках XV и XVI вв., несомненно, известных польскому составителю, мы включаем их в приводимую ниже таблицу, где указываем все произведения и всех западных авторов, у которых есть мотивы «Fasesje Polskie», впоследствии переведенных на русский язык.³⁸

В первой колонке указаны порядковые номера фацей в издании Державиной, во второй — соответствующие номера (если таковые имеются) в польском издании Брюкнера, а в третьей — названия сборников и фамилии западных авторов, у которых эти фацеции встречаются.³⁹

Легко заметить, что значительная часть фацей могла быть заимствована не у одного западного автора. Так, Гаст имеет общие анекдоты с Барландусом (№ 1, 2, 7, 8, 11, 24, 25, 53 из русских фацей), с Барландусом и Доменики (№ 13), с Барландусом и Паули (№ 17, 18, 19, 23), с Паули (№ 30), с Доменики (№ 56), с Хульсбушем (№ 45), с Боккаччо (№ 61), с Доменики и Бебелем (№ 38, 58, 60), с Доменики, Бебелем и Хульсбушем (№ 55, 63), с Доменики, Бебелем и Браччолини (№ 59). Разделяя с другими возможность быть моделью в вышеперечисленных новеллах, Барландус наряду с этим — единственный источник фацей № 4, 10, 15, 26, а Паули является таковым для № 5, 12, 14, 20, 21, 22. Хульбуш, кроме общих с Гастом, а также Доменики и Бебелем фацей, разделяет фацецию № 9 с Браччолини, № 42 и 57 — с Браччолини и Бебелем и является единственным источником для № 33, 35, 37, 43, 44, 47, 48, 64, 66, 67. Браччолини, в свою очередь, имеет общую с Бебелем фацецию № 62 и является единственным источником для фацей № 65. Доменики, кроме вышеназванных анекдотов, представлен самостоятельно фацей № 38, и вместе с Бебелем — фацей № 32. И наконец, Боккаччо — единственный источник для новелл № 3, 68, 69, 70, 74, 77.

Произведения каких из перечисленных авторов могут считаться подлинными моделями или источниками для «Fasesje Polskie»? Сразу же поя-

³⁶ Мы пользуемся полным изданием «Декамерона» под редакцией Серге (В о с с а с i о G. Decamerone / C. Segre. Milano, 1977).

³⁷ Новеллы № 77 нет в польском сборнике Брюкнера. О. А. Державина указывает ее польские источники в «Apoftegmata» Б. Будны под названием «Historia krotofilna o kurcu który się założył o snotę żony swojej» и в «Schertz mit der Warheyт» И. Паули (Frankfurt, 1563). Существует, правда, отдельное издание этой длинной новеллы под названием «Historia bardzo piękna o Barnabaszu» (Kraków, 1615), представляющее собой стихотворный вариант новеллы Боккаччо в сокращении.

³⁸ Заметим, что в сборниках Гаста, Барландуса, Паули мы не указываем ни страниц, ни номеров фацей, так как в их изданиях отсутствует порядковая нумерация.

³⁹ Ниже приведены выходные данные следующих изданий: для Барландуса — Кельн, 1529; для Гаста — Базель, 1542; для Хульбуша — Базель, 1568; для Паули — Страсбург, 1535 (по данным Пыпина и Державиной); для Бебеля — Тюбинген, 1555; для Доменики — Венеция, 1584; для Браччолини — Венеция, 1470; для Боккаччо — Милан, 1977; для Пьовано Арлотто — Виченца, 1664; для Кастильоне — Турин, 1955, для Фришлина — Амстердам, 1651; «Till Eulenspiegel» — Лейпциг, 1854 (1519); «Democritus ridens» — Амстердам, 1655; «Facétieuses journées» — Париж, 1618; «Gesta Romanorum» — Лион, 1555; «Disciplina clericalis» — Берлин, 1827; «Directorium humanae vitae» — Париж, 1887.

Державина	Брюкнер	Западные источники
1	LXXXII	Barlandus; Gast; «Democritus ridens» (p. 14).
2	CVII	Barlandus; Gast.
3	LXX	«Facétieuses journées»; Boccaccio (X, 1); «Democritus ridens» (p. 36).
4	LX	Barlandus.
5	CVI	Pauli.
6	CIX	Pauli.
7	LIV	Barlandus; Gast.
8	XC	Barlandus; Gast; «Democritus ridens» (p. 28).
9	LXXVIII	«Facétieuses journées» (p. 246); Bracciolini (p. 71); Hulsbusch (p. 29—258); «Democritus ridens» (p. 1—69).
10	LXXXIX	«Facétieuses journées» (p. 204); Barlandus.
11	LXVI	Barlandus; Gast.
12	XXXVIII	Pauli.
13	LXXVII	«Gesta Romanorum»; Domenichi (p. 8, N 20 — 1923 г.); Barlandus; Gast.
14	LXVII	Pauli.
15	CIII	Barlandus.
16	LXII	—
17	LXII	Barlandus; Pauli; Gast.
18	LXII	Barlandus; Pauli; Gast.
19	LXII	«Facétieuses journées» (p. 197); Barlandus; Pauli; Gast.
20	—	Pauli.
21	LXII	Pauli.
22	—	Pauli.
23	XCIV	«Facétieuses journées» (p. 199); Barlandus; Pauli; Gast.
24	XCIII	Barlandus; Gast; «Democritus ridens» (p. 21).
25	XCIII	Barlandus; Gast; «Democritus ridens» (p. 21).
26	XCVI	Barlandus.
27	LXXVI	—
28	CIV	—
29	CXXVIII	«Facétieuses journées» (p. 148); Castiglione; (p. 300—301); Pauli; Gast.
30	XCIX	Pauli; Gast.
31	I	—
32	LXXIII	Bebel' (p. 14); Domenichi (p. 63); «Democritus ridens» (p. 71).
33	LXXXIII	Hulsbusch (p. 255).
34	CXXXII	Bebel' (p. 39); Domenichi (p. 81); Gast; «Democritus ridens» (p. 251).
35	V	Hulsbusch (p. 8).
36	XII	—
37	X	Hulsbusch (p. 86).
38	LXXXIV	Domenichi (p. 200).
39	XLIV	Frischlin (p. 8).
40	XXII	—
41	[XXXVII	—
42	IV	Bracciolini (p. 39); Bebel' (p. 120); Hulsbusch (p. 62).
43	XIV	Hulsbusch (p. 266).
44	VIII	Hulsbusch (p. 78).
45	VI	Gast; Hulsbusch (p. 239).
46	VII	—
47	XVIII	Hulsbusch (p. 60).
48	XXV	Hulsbusch (p. 52).
49	—	—

Державина	Брюкнер	Западные источники
50	XXX	—
51	—	—
52	—	—
53	LVII	Barlandus; Gast; Piovano Arlotto (p. 249); «Democritus ridens» (p. 29).
54	LXVIII	«Facétieuses journées» (p. 208); Arlotto (p. 190).
55	XXVII	Bebel' (p. 64); Domenichi (p. 181); Gast; Hulsbusch (p. 30).
56	—	Domenichi (p. 436); Gast; «Democritus ridens» (p. 27).
57	—	Bracciolini (p. 19); Bebel' (p. 119); Hulsbusch (p. 33).
58	CXXXIII	Bebel' (p. 11); Domenichi (p. 57); Gast.
59	CXXXIX	Bracciolini (p. 20); Bebel' (p. 119); Domenichi (p. 57); Gast; Hulsbusch (p. 33).
60	XLVII	Bebel' (p. 105 об.); Domenichi (p. 48) Gast.
61	CL	Boccaccio (VII, 2); Gast.
62	—	Bracciolini (p. 70); Bebel' (p. 122); Murner (p. 112).
63	CXLI	Bebel' (p. 40); Domenichi (p. 114); Gast; Hulsbusch (p. 282).
64	CXLVI	Hulsbusch (p. 244).
65	—	Bracciolini (p. 71).
66	CXLVII	Hulsbusch (p. 9).
67	CXLVIII	Hulsbusch (p. 24).
68	CXL	Boccaccio (VII, 7).
69	CLII	«Disciplina clericalis» (p. 53, N XV); Boccaccio (VII, 4).
70	CLVII	«Directorium humanae vitae» (p. 51, N XIV); Boccaccio (VII, 8).
71	—	—
72	—	—
73	—	—
74	XLI	Boccaccio (VIII, 8).
75	—	«Democritus ridens» (p. 151).
76	—	—
77	—	Boccaccio (II, 9).

ним, что нам трудно дать окончательный и бесспорный ответ на этот вопрос, так как польско-русский текст,⁴⁰ как правило, отличается по форме от всех западных текстов, сохраняя в то же время неизменным содержание представленных там историй. Отсутствие текстовых согласований лишает нас возможности распознать действительный источник «Fasesje Polskie» в определенном западном тексте. За исключением единственного случая, о котором мы скажем ниже, в польско-русском тексте нет даже очевидных *leit-fehler*, способных обнаружить его зависимость от точно установленного текстуального прообраза. Сравнение текстов, таким образом, не слишком проясняет обстановку, а все рассуждения относительно вероятной модели имеют внетекстовую природу (как, например, замечания историко-хронологического порядка) и являются чисто предположительными. Как бы то ни было, наиболее полно из всех западных источников в польско-русском собрании представлены сборники Гаста, Хульсбуша и Паули. Суще-

⁴⁰ Позволим себе использовать эту сокращенную форму для обозначения текста, содержащегося параллельно в польском (в издании Брюкнера) и в русском (в издании Державиной) вариантах.

ствуют, однако, как мы уже писали, фацеции № 3, 68, 69, 70, 74, 77, имеющиеся только у Боккаччо, фацеции № 4, 10, 15, 26, обнаруженные только у Барландуса, фацеция № 65 (отсутствующая в польском издании) представлена только в сборнике Браччолини, а фацеция № 38 встречается только у Доменики. Последняя примечательна единственным случаем ошибки в тексте, которая, очевидно, доказывает прямую связь польско-русской фацеции с текстом Доменики. Действительно, в польско-русской фацеции рассказывается о мальчике, которого нарекают именем Аликанто, а у Доменики написано, что было отдано распоряжение продать мальчика «all'incanto», т. е. с аукциона, с наибольшей выгодой.

Подводя итоги, следует сделать вывод о том, что польский составитель непосредственно ознакомился с произведениями Хульсбуша, Паули, Барландуса, Боккаччо, Браччолини и Доменики, ибо польско-русский сборник содержит некоторые фацеции, встречающиеся только у того или другого из этих авторов. Гаста, строго говоря, составитель мог и не знать, так как в нашем сборнике он всегда выступает совместно с другими возможными моделями: Барландусом, Паули, Хульсбушем, Доменики, Браччолини, Боккаччо. Но (пусть и в компании с другими) Гаст — именно тот автор, который чаще прочих фигурирует в качестве возможного источника, поэтому предположение о том, что творчество Гаста было непосредственно известно польскому составителю, дает нам право освободить последнего от знакомства с целым рядом других авторов. В любом случае никакая гипотеза, основанная только на материале польско-русских фацеций, не годится для решения вопроса о первоначальной зависимости польских фацеций от западных образцов. В самом деле, издание Брюкнера включает в себя 183 фацеции, между тем как издание Державиной насчитывает лишь 77, из которых только 65 встречаются у Брюкнера. Необходимо поэтому, чтобы работа по сравнению фацеций, изданных Державиной, с западными текстами вобрала в себя и оставшиеся новеллы Брюкнера. Только тогда будет иметь смысл попытка разобраться полностью в сложной картине выявления истинных образцов польских фацеций Брюкнера.